

духовно и материально — разрушительной, войне гражданской. Мы — же, точно также решительные противники шовинистического национализма и империализма, верим и будем бороться за **новую Синтетическую Культуру**, которая и в области межнациональных отношений, осуществит СИНТЕЗ солидарного сотрудничества, создаст на новой идеальной основе некую действительную «Мировую Гармонию» Народов, как о том мечтали во все времена лучшие представители человечества. Это нахождение и осуществление Синтеза и в этой области, где от всеобщей вражды, распада и взаимопожирания человечеству грозит наибольшая опасность и составит собой один из аспектов мессианизма свободно объединенных народов России, призванных гармоническим разрешением национального вопроса на своей территории показать миру пример новых высших положительных форм национального сосуществования.

Д. Даренко.

Как не следует ставить социальный вопрос

В основе современных постановок социальной проблемы — одно великое недоразумение; то недоразумение, благодаря которому, вот уже 14 лет, Россия бессмысленно и безрезультатно бьется в буйном и разрушительном историческом томлении. Это недоразумение — в смешении и подмене общего частным, универсального — специальным.

В чем подлинное существо современного, так называемого социального вопроса, — как он ставится самой жизнью, а не его традиционными теоретиками? — Оно в пред'явлении запроса на новую высшую жизнь. Социальный вопрос — есть вопрос о том, как по новому устроить жизнь, как создать новое высшее общество людей, в чем состоит такое новое общество? Но все это вопросы — вопросы синтетического характера и размера, вопросы, если угодно, религии. И потому запрос на новую высшую Истину, отвечающую на вечный вопрос — **как жить**, а теперь — как должно по новому жить — есть запрос

на новую высшую религию. Современное человечество подобно тому ребенку, который плачет, не зная как назвать то, чего он хочет. Ему предлагают социализм, анархизм, коммунизм, — но, конечно, это не то, чего он хочет, или вернее, он и сам не знает — то, или это не то, чего он хочет. Но в чем бы не состоял предмет, который бы удовлетворил беспомощно плачущее дитя — самым важным, конечно, является сам этот факт запроса. Уже поэтому можно верить, что именно в России, где этот запрос принял столь животрепещущий характер и всеохватывающие размеры — будут вызваны творческие силы, которые создадут предмет его удовлетворения.

Иная, обычная для современного сознания постановка этой основной проблемы эпохи не только не верна, но прежде всего, если так позволительно будет выразиться, исторически непродуцируема. Основной порок ее заключается в том, что социальный вопрос неправомерно вырывается из общего комплекса жизненной проблематики и рассматривается, как нечто специальное и частное. При этом, одни, рассматривая социальную проблему, как лишь особую частную область отношений, — часто сводя ее к вопросам страхования, больничных касс и т. п. — остаются в иных сферах жизни и культуры коснеть в тех же старых и омертвевших формах; другие, беря в ней ту-же, по существу лишь частную и специальную сферу существования, все прочие области жизни и культуры просто отбрасывают как нечто не существенное, как «надстройку» и производную «идеологию». Первые, за искусственно ими вычерченным кругом социального вопроса — консерваторы, или даже реакционеры, вторые — того хуже — нигилисты. — То и другое — лишь характерно для нашей не синтетической атомистической эпохи.

При таком отвлеченном, как сказал бы В. Соловьев, и уродливо ущербленном определении величайшей проблемы времени вся огромная движущая энергия, которую будит эта проблема, направляется в ложное и побочное русло, через которое она выливается на мельницу безидейной, шкурной, животной борьбы классов. Создается как-бы искусственный отводной канал, по которому вся эта могучая, исторически творческая энергия

уводится от жизни в материалистические пустоты. Именно такая постановка социального вопроса является ближайшей причиной того, что современный **марксистский** социализм не только не удался, но выродился, — особенно теперь в России, — в отрицательную темную силу, работающую над угашением творческого и движущего духа истории.

В действительности, социальный вопрос разрешим лишь в составе и на почве общего преобразования и переустройства всей жизни — культурной, материальной, духовной. Социальная проблема, это проблема, как сказано, новых высших форм жизни, в какое понятие входят все стороны человеческого существования. И для глубоких психологических основ тех современных масс, которые проявляют огромную историческую активность под знаком этого вопроса, — дело так именно и обстоит. Однако этот подпочвенный психологический строй уродливо упрощается, когда доходит до сознания. В этом повинен весь материалистический ущербленный строй современно-го мышления и выросшие на его почве соответственные социальные доктрины.

Такой подход к социальной проблеме имеет и обратную свою сторону, в которой в обращенном негативном виде проявилась та-же ложь. Как со стороны положительной новый порядок сводят к новой хозяйственной организации, так и со стороны отрицательной * кризис, от которого отправляются и который в действительности есть всемирно-исторический кризис всей современной культуры, сводят к кризису **капитализма** — современной хозяйственной организации. А между тем, как капитализм, — или феодализм в отношении средневековой культуры, — является лишь одним **социально-экономическим аспектом** целого мира особой теперь завершающейся 3.-Европейской цивилизации, так и грядущий новый социальный строй осуществим лишь как аспект в составе некой новой высшей **культуры**, которая, как таковая, не может быть призванием нового класса — специальной социально-экономической реальности, а лишь **нового народа**, как устанавливается в нашем журнале, — культурно-исторической реальности.

Н. О. Барский.